

МОЦИОН

2019

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Матвей Башлаков

Матвей Башлаков
Моцион. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Башлаков М. А.

Моцион. Сборник рассказов / М. А. Башлаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Моцион - это сборник рассказов, объединённый общей темой поиска счастья и любви. Подростки всегда счастливее взрослых, потому что та искренность, с которой они воспринимают мир, доступна только в юности, и поэтому жизнь их наполнена яркими впечатлениями, под влиянием которых время убегает совсем незаметно, лениво догоняя завтрашний день. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Беседа с Ночной бабочкой	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие

Это может показаться для вас странным, но последнее время мне стали так привлекательны женщины азиатской внешности. Вы не подумайте, я не какой-то больной фетишист, анимешник или извращенец. Просто, когда я смотрю на красивых азиатских девушек, в моем сердечке что-то приятно ёкает, а дыхание ненадолго сбивается. Со всеми другими девушками такого, увы, не происходит. Я не знаю почему так, и что это говорит обо мне как о человеке, но могу сказать точно, когда это началось. После просмотра первого в моей жизни фильма Вонга Карвая (фильм назывался "Падшие Ангелы" 1995 года), что было в середине июня, я впервые начал замечать ещё не совсем яркие проявления этого, если можно так выразиться, "помешательства". Чем больше я смотрел его фильмы, тем больше мне нравились азиатские девушки, и тем больше мне нравился Вонг Карвай как режиссёр. Больше, конечно, девушки. Хотя фильмы Вонга Карвая прекрасны. Прекрасны тем, что Карвай умеет говорить о счастье, но делает это так, что почувствовать это может лишь тот человек, который имел очень много счастья, а потом его потерял.

В общем, все что есть ниже, написано с тоской в душе по узкоглазым красоткам, от вида которых моё бедное сердечко ёкает, а сухие губы отчаянно ловят воздух, не находя губ для поцелуя. Простите, остальные девчонки, но вы мне просто нравитесь.

Беседа с Ночной бабочкой

А вы знали, что если спать голышом, то вам с вероятностью в восемьдесят процентов приснятся эротические сны? Недавно начал замечать, что моя жизнь полна различных исследований, то есть я постоянно стараюсь подвести все под статистику или найти какую-нибудь связь между различными вещами или явлениями, а иногда и все вместе. Вот, например. Сколько нужно рюмок водки, чтобы искренне хотеть заговорить со своими собутыльниками о любви? Именно ощутить это состояние, когда ты будто руками раскрываешь грудную клетку и готов выложить им всего себя до последней капли. Как вы думаете, сколько? И... барабанная дробь... правильно, ответ 5. Но это конечно при условии, что вы чего-нибудь покушали за часа два перед выпивкой. Или вот еще ребус. Знаете ли вы, на каком сайте в Брянске можно найти проверенных проституток? Ответ не верный. Нет такого сайта. Все нормальные проститутки ошиваются у подвальчика, рядом с «мегахендом». Если будете в Брянске, то садитесь на 34-ую маршрутку и выйдете на «Площадь партизан». Как выйдете, спросите у местных, где у вас тут «мегахенд». Про проституток не спрашивайте. Местные своих путан стесняются.

Но есть вещи, к которым точную инструкцию у меня пока составить не получилось. Например: как, глядя на девушку, можно понять, что ты можешь ее прямо сейчас поцеловать. Я вечно либо спешу, либо опаздываю. И что с этим делать, я совсем не придумал. Если вы знаете, как и что тут устроено, то, пожалуйста, расскажите.

А пока вы рассказываете, я поведаю вам одну историю. Она про женщину и немного про любовь. Как, наверное, 90% историй в этом мире.

Все началось в субботу в 5 часов дня. Именно во столько я проснулся. А что вы на меня так смотрите? Каникулы, могу себе позволить. На улице было хорошо, и самое главное, что это "хорошо", как мне тогда казалось, продлится ещё полтора месяца. Хотя насчёт "полтора" я был не уверен, потому что начиная с первого июля совсем потерял счёт во времени. Улицы выглядели дружелюбно. Было тихо, как после дождя. Я разменял "Московский проспект" и уже иду в сторону ДК "Железнодорожников". По дороге меня встретила статуя Фокина, в честь которого и был назван район города, в котором я живу и в данный момент находился ("Фокинский"). Статуя небольшая, в рост человека. Мне она нравилась. В ней не было ничего помпезного, даже наоборот. Скромная и ухоженная статуя. На секунду мне показалось, что сам Фокин был скромным и одиноким человеком. Я про него ничего не знаю совсем, и, скорее всего, мои размышления ничего общего с реальностью не имеют. Но кто знает.

Подойдя к ДК, который из себя представлял весьма грандиозное здание с колоннами, но внешний орнамент был по-советски строгим и даже каким-то неприлично простым. Я оглядел площадь, которую только что прошёл. Она была настолько пустой, что мне стало даже как-то жутко одиноко. Облокотившись о колонну, я закрыл глаза. Люблю сюда приходить, вот так вот вставать, закрывать глаза и слушать город.

– Эй, парнишка, у тебя сигаретки не будет?

У города был хриплый низкий голос и запах пива. Я совсем не спешил открывать глаза. Мне было интересно, как мир отреагирует на моё бездействие. Но мир повел себя непредсказуемо и промолчал. И не просто промолчал, а замолчал вовсе, будто опешил от моей наглости.

Тишина. Обстоятельства начали набирать обороты, и я стал чувствовать себя тревожно. Тишина. Чем больше тянется это всеобщее молчание, тем больше я начинаю сомневаться, что за закрытыми глазами все ещё есть мир, который был там раньше.

– Брательник, ты укуренный что-ли? – говорит город и начинает щёлкать пальцами.

Я открываю глаза. На меня смотрит такими наглыми бычьими глазами загорелый бородатый мужик в чёрной футболке "Nirvana". Он не выглядел, будто какой-то бомж алкоголик, как подумал каждый из вас. Это был обычный дед. Худой дед с густыми седыми волосами, с

зелёными следами от травы на джинсах и высокими чёрными ботинками. Правда зубов у него не хватало, да и кожа была уже дряблой, хотя выглядел он довольно бодро. На вид ему было лет пятьдесят.

Я потянулся за сигаретами в карман.

– Какая у тебя серьга красивая, золотая? – спросил он. Говорил он быстро и невнятно. Я даже сразу и не понял, что он бормочет.

– Угу, – сказал я, протягивая ему сигарету.

– Помню раньше тоже носил серьгу. Но у меня правда была по понтовее. Я брал булавку, цеплял на неё листик конопли и так ходил.

– Во тема была, – довольно продолжал он, – тогда ещё в союзе никто не баловался особо, но ребята прошаренные знали, где в деревнях растёт вот такая конопля, – он поднял руку немного выше меня.

– Да она и сейчас во всяких деревнях растёт, правда найти её тяжеловато, – отвечаю я. В голове тогда у меня поплыли картины, как мы с моим деревенским другом Вадиком дикую коноплю в костер кидали и пытались вдохнуть от неё дым. Нас тогда естественно не торкнуло, но это уже другая история.

– Это верно дружок, верно, – сказал он и закурил.

Этот дед хоть и был тем еще субъектом, но почему-то меня к нему необъяснимо тянуло.

– Слушай, парень, а ты на гитаре то хоть лабать че-нибудь умеешь? – выдыхая дым, говорил он мне. Говорил он эмоционально, но так же невнятно, смешно трясая руками в такт своей речи.

– Я пока только учусь, – отвечаю я этому уникаму.

– Вот это заебись, – сказал он и протянул мне руку для рукопожатия, – помню, когда ещё только рок в союзе популярность набирал, – сделал он паузу, проглатывая дым, – когда ещё появился "Аквариум", группа "Кино". Вот тогда бля, любая девчонка, с которой ты пытался познакомиться, сначала спрашивала: "А ты на гитаре умеешь че-нить?". А если ты умел играть че-нить из "Роллинг Стоунз" или "Пистолетов", то бля, от девок у тебя вообще отбоя не было.

Он выкинул окурочку в клумбу и сел на ступеньки. Я сел рядом с ним.

– Слышь, хочешь я тебе историю про Курта Кобейна расскажу? – спросил он тогда. Хрен его знает, к чему ему вообще эта история. Помню, я выгнулся так нелепо на ступеньке, будто потягивался, и сказал ему, что пусть рассказывает, что хочет.

– Короче, однажды, Кобейн был на какой-то пьянке, и в общем во время этой пьянки, какая-то его подруга написала на стене "Kurt smells like teen spirit", что значит "Курт пахнет подростковым духом". В тот момент они пиздели о свободе там, о смысле жизни, и Кобейн решил, что эта фраза – метафора о нем. Ну и назвал ей сам знаешь какую песню.

Я вспомнил знакомые мне аккорды.

– Ну а по итогам-то знаешь, что вышло? Оказалось, что Курт помацался с какой-то девкой, которая напыкалась духами с названием "Teen spirit", – сказал он и затряс головой, – ты блять понимаешь масштаб иронии. Подростковый дух, бунтарство, желание перемен. Кобейн написал гимн для целого поколения американских подростков. А что в итоге. Большие дяди заботливо разлили этот гимн по бутылкам и продали подороже. Вот и все бунтарство. Понимаешь? Сейчас любая борьба превращается лишь в шестеренку в огромной капиталистической машины. Ты блять понимаешь? Борьба с этой машиной, идёт даже ей только на пользу. Поэтому и борьба выглядит смешно и никуда она не способна изменить, потому что не имеет никакого смысла.

– А что по вашему имеет смысл? – молниеносно среагировал я. Дед немного смутился. Было видно, что он не ожидал от меня встречного вопроса. У меня появилась догадка, что он любитель вот так вот поприставать с рассказами к разным людям, но похоже люди его не воспринимают и обычно просто молчат ему в ответ.

– Ты, браток, я вижу нормальный пацан и будущее у тебя большое будет. Послушай меня старого, – сказал он, взяв меня за плечи и взглянув мне прямо в глаза. Глаза у него были такие, словно он с ума сошёл. Губы тряслись, ноздри расширились, – Будь счастливым сейчас. А то знаешь как бывает. Успеется, успеется, а в итоге сидишь ты блять старый, молодость прошла и жалеешь, что хуйней всякой занимался. Вы молодые все считаете, что у вас времени много, можно все успеть. Да только я тебе скажу, что это очень наивно и потом уже когда спохватишься, что жизнь то кончается, будет позднiак метаться, – проговорил он и отпустил мои плечи.

– Жизнь то она здесь, сейчас происходит, – продолжал он, – а не в понедельник или вторник. И не через месяц, и не через год, а сейчас. Запомни это братец и постоянно борись за это "сейчас". Вот чувствуешь, что жизнь становится такой, будто воду с накипью пьёшь, значит о своем сейчас ни хуя ты не заботишься. И самое главное, – сказал он и поднял палец в небо, – не думай, что все хорошее к тебе само придёт. Так можно долго прождать, а ждать то ни хуя не нужно. Делать нужно, делать – договорил он и похлопал меня по плечу.

– Я ответил на твой вопрос? – с надменным видом спросил он.

– Вполне, – деловито ответил я.

– Ну вот и прекрасно.

Тут дед посмотрел на свои старые блестящие на солнце часы.

– Ладно, чёт распизделся я тут, а мне ещё внучку забирать из детского сада, так что пойду я. Давай, чао какао, – сказал он и мы на прощанье пожали руки.

– Я если что, в табачном у хлебозавода работаю, так что заглядывай на досуге, – прокричал он уходя.

– Обязательно, – улыбаясь, ответил я.

Он исчез за поворотом, а я так и остался стоять около колонны и переваривать полученную информацию.

Старые люди очень одиноки. Но самое страшное, это когда старые женатые парочки друг друга уже давно не любят и при этом друг друга презирают. Ты вроде и живёшь с кем-то на одной площади, а одиночество душит ещё сильнее, чем когда живёшь один.

Потом мне захотелось пить, и я направился до близлежащего "фикс прайса". Поднимаясь по лестнице, мне навстречу шли две подружки. Одна была довольно широкая баба, с невнятными чертами лица, которые у меня сразу же вылетели из головы. Вторая была грудастой блондинкой с острым длинным носом. Она мне подмигнула, но я сделал вид, что задумался и мне нет до неё никакого дела. В "фикс прайсе" я наткнулся на книжку Мураками за семьдесят рублей. Открыв первую страницу, я прочитал: "В ту весну Сумирэ исполнилось двадцать два года, и она впервые в жизни влюбилась. Сумасшедшая любовь обрушилась на нее, как смерч, способный вмиг опустошить бескрайнюю равнину: все, что имеет хоть какую-то форму и попадает на пути, он сметает под корень, без разбору швыряет в небо, ни за что ни про что кромсает в клочья и корежит до неузнаваемости, после чего, нимало не утратив мощи, уносится к Тихому океану, безжалостно рушит Ангкор Ват, по пути, в индийских лесах, испепеляет семейство несчастных тигров, в персидской пустыне превращается в самум и хоронит в песке целый экзотический город-крепость...".

Я не удержался и в голос рассмеялся на весь магазин. Две женщины под сорок даже отшатнулись и быстро передвинулись в соседний отдел. Но несмотря на взрыв смеха с моей стороны, книгу все-таки я приобрёл.

Зачем?

Помечтать.

Любовь, любовью, люовь, люблю, блю, любовь...

Я купил помимо книги воду и вывалился на улицу. Потом мне позвонил мой друг Максим и предложил мне упороться кофеином. И да, тут нет опечатки. Кофеином. Я бы в жизни не

поверил, что это возможно, если бы не услышал это от Максима. Максим – это тот еще торч. Помню случай, как он дунул и пришел в школу ко второму уроку, на физику. У него еще уши такие смешные, но это ладно. И в общем сидит он в кабинете, как обычно гоняет балду, и тут приходит школьный зам по безопасности, по кличке «Гоблин». В другой раз расскажу, чем он заслужил такое прозвище. Это слишком долгая история.

В общем, Гоблин выбрал восемь человек из класса и заставил их идти сдавать тест на наркотики. Максим был в их числе.

Ох, вы бы видели, какие у этого торчка были испуганные глаза. Когда они ушли, я уже представлял, как собираю передачку Максиму в колонию. Прошло 10 минут урока и тут я вижу такую картину. Сначала громкий топот за дверь в коридоре, а потом Максим всовывает свою ушастую голову в дверь и кричит:

– Два кокаина, три гашиша.

Потом садится ко мне.

– Ты придурак совсем? – спрашиваю я его, – ты как здесь оказалась?

А он мне отвечает.

– Да я когда они вышли, отстал немного и во дворы свернул. Ну а потом и здесь оказался.

В общем, пронесло Максима, нечего добавить. Удача улыбнулась ему в очередной раз. Но все-таки, продолжим нашу историю. Я пришёл к Максиму и тот по-хозяйски угостил меня чаем. А потом мы сели за кухонный стол, и он выложил на него 4 белые капсулы. Ну и мы, недолго думая, как писала пост-революционная поэзия, начали наводить марафет. Как там писал наш любимый поэт Маяковский?

"Ночь зацветает неоном покойницей,

Пыль кокаина щекочет ноздри,

Юноша бледный с глазами покойника

Ритм заколачивает, как гвозди."

Первые две капсулы кофеина Максим высыпал на стол и ловко сделал из них 4 одинаковые дорожки. По две каждому.

– В этих двух дорожках 250 миллиграмм кофеина, что равно суточной дозе для человека. Сейчас мы с тобой назально употребим по две дорожки, а потом сожрем по одной капсуле. То есть в итоге, таким образом, мы ускорим наступление эффекта, продлим его и сделаем намного сильнее.

Ноздри забылись у меня под завязку и их неприятно щипало. Жутко хотелось высморкаться.

– Через сколько мне можно будет высморкаться? – спрашиваю я у него.

– Ну-у-у, минуток через десять, а что, жжёт? – с издевкой спросил он.

– Угу.

Максим начал хохотать и тыкать в меня пальцем. Какой же он все-таки идиот. Торкнуло меня через минут 30, и торкнуло сильно. Мы с Максимом начали как сумасшедшие бегать по его квартире и танцевать. Танцевать без музыки какие-то безумные танцы безумных людей. Потом пришла мать Максима, и Максим буквально выгнал меня из своей квартиры. Чувствовал я себя паршиво. Энергия заполняла меня, как ток заполняет высоковольтные провода. От злости я с разбегу пнул стеклянную бутылку, которая стояла у подъезда. Бутылка полетела в чей-то балкон, и брызнула в мою сторону мелкими осколками. Я со всей мочи ринулся в соседний двор. Когда сел на лавочку, я почувствовал мягкое успокоение. Руки немного тряслись тогда, но это ничего. У меня они всегда трясутся.

На вот, посмотрите.

«Куда мне себя деть в 7 часов вечера?», - думал я тогда. В этом дворе я не был не разу. Будто его и не существовало вовсе, хотя находился он все время рядышком с моей привычной мне тропинкой. Голова немного гудела, но чувствовал я себя достаточно неплохо.

Так и сидел я на лавочке, запрокинув голову глядя на небо. И глядел бы я так до глубокой ночи не двигаясь, но во мгновение мир немного переменялся. Я сразу подумал, что это кофеин шалит, но, когда услышал стук каблуков об асфальт происходящее стало мне гораздо яснее.

– Сладкий, у тебя сигаретки не будет?

Господи, у кого-нибудь в этом мире будут сигареты или нет.

Я смотрю на неё. На ней тёмные очки, короткое шорты и черная майка. Красивая девушка. Без всяких "но" красивая. Лет 25.

Я протягиваю ей сигарету. Она улыбается и садится ко мне на лавочку. Не знаю почему, но в голове возникло ощущение, что она умеет пользоваться мужчинами. Даже так: умеет распорядиться мужским вниманием. Эта интересная женщина села совсем рядом. Властная женщина. Знает явно себе цену.

– Ты откуда такой расслабленный? – спросила она.

– Знаешь, – аккуратно переходил я на "ты", – иногда человеку, чтобы быть расслабленным, важна не точка отсчёта, а конечная цель.

– О как, – сказала она, выпуская струйку дыма, – и какая у тебя конечная цель?

– У меня с новой девушкой первое свидание.

– Ух ты, – сказала она, улыбаясь, – а ты её сильно любишь?

Она говорила так легко и непринужденно, постоянно меняя расположение своих ног. То правую на левую, то левую на правую положит. А улыбалась она очень любезно. У неё была улыбка как у моей матери, и от лица её веяло какой-то... материнской любовью что ли. Мне стало даже немного стыдно, что я перешёл с ней на "ты".

– Не знаю, я вообще не решил, люблю я её или нет.

– Странно, я думала всегда, что с не любимыми девушками на свидания только от отчаяния ходят, а ты не похож совсем, на отчаявшегося.

– А что в твоём понимании "отчаявшийся парень"?

– Ну-у-у-у, был у меня один знакомый. Парень со своими причудами. Он был слишком высокого мнения о себе и поэтому ужиться с другими людьми ему совсем не удавалось. Вечно его все не устраивало. То шутит кто-то плоско, то говорит не остроумно. В общем, от людей его подташнивало. Но ты думаю не маленький и сам понимаешь, что мужчине без женщины ну уж совсем беда. Так он и начал. С той на свидание сходит, с этой. А чувствует все равно себя паршиво. Потому что не любит. Помню, приеду к нему, а он мне коленки обнимает, плачет и причитает: "Настенька, солнышком моё, ну скажи мне, что со мной не так, а? Ну почему я не могу иметь простое человеческое счастье". В мире куча народу ищет себе пару из-за отчаяния. Страх того, что ты останешься одиноким и никому не нужным – это, наверное, общечеловеческая современная черта. Как думаешь, сколько народу встречается и женится из-за отчаяния? Да куча. Куда не глянь, везде разводы, одинокие мамы и мужья с женами, спящие на отдельных кроватях и живущим как квартиранты, объединенные лишь одним – рожденными ими детьми. От отчаяния мы не знаем куда себя деть и вечно пытаемся себя куда-то определить, слепо веря в то, что создавая видимость удовлетворения мы сможем быть счастливыми.

Она говорила это все так спокойно, что мне даже показалось, будто я нахожусь в фильме, и она отыгрывает свою роль, безошибочно произнося свою реплику по сценарию.

– Мне кажется, я отчаявшийся парень, как у куча других на этой планете. И даже знаю почему так, – говорил ей я.

– Поделись, – сказала она и оперлась головой на правую руку.

– Мне кажется, человек сейчас желает все упростить. Сделать реальность удобнее и компактнее, что влечет за собой упрощение его чувств и мыслей. Такой, некий духовный декаданс. Есть всё, удобно и доступно, а ценности в этом нет. От того и отчаиваешься.

– Тут согласна. Иногда такое ощущение, знаешь, что люди пытаются убежать от жизни, а от её не нужно бежать. Мы все пытаемся как-то её облегчить. Вместо пешей прогулки мы

выберем такси, вместо размышлений и мечтаний мы глушим себя музыкой, сериалами и кино; вместо знакомств и общения в живую, мы выбираем сети. Как ты и сказал. Наша жизнь упрощается, как и упрощаются наши чувства, наши эмоции, наши ощущения. Мы всячески режем горизонт нашей реальности и даже не замечаем, как жизнь становится все менее осмысленной и более примитивной. Жизнь, как у всех, как и везде. Вот что у нас за жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.